Эксперткриминалис

____

=

-

-

-

=-

100

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА ЖУРНАЛА

eLIBRARY ID: 47186585

ЭКСПЕРТ-КРИМИНАЛИСТ

Гриб В. В. *(Москва)*

Номер: <mark>4</mark> Год: <mark>2021</mark>
Название статьи
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ: ФАНТОМ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? Бессонов А.А.
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ЕГО МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ Грибунов О.П., Агафонов А.С.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА - ДОКАЗАТЕЛЬСТВО С НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ФОРМО НЕЯСНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ Елагина Е.В., Харатишвили А.Г.
ТРАНСПОРТНЫЕ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЛЬИН Н.Н.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Павлов Р.Ю.
ЛИЧНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) Семенова О.Ю.
УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ СОСТОЯНИЕМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА И УЩЕРБОМ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ Тарасов Е.А., Подлесных А.Р.
ПРИЗЫВ СРЕДИ ДРУГИХ ВИДОВ ПОБУЖДЕНИЯ <i>Фролова О.Е.</i>
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗD-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ Фролова Е.Ю., Кошлыкова Ю.А.
К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДАМИ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ Цурлуй О.Ю.
ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ
РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ Холопова Е.Н.
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
130 ЛЕТ ИЗОБРЕТЕНИЮ СПОСОБА "ОРЛОВСКОЙ ПЕЧАТИ" Казакова С.Е., Соловьева Н.А.

DOI: 10.18572/2072-442X-2021-4-3-6

Географическое профилирование как метод установления серийных преступников: фантом или реальность?*

Бессонов Алексей Александрович,

руководитель управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции bestallv@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению закономерностей, лежащих в основе методики определения наиболее вероятной географической зоны поиска серийного сексуального преступника. В результате изучения 1101 серийного преступления, совершенного по сексуальным мотивам, выявлены три группы локализации мест таких преступлений по отношению к месту проживания преступника. Также описаны закономерности, позволяющие устанавливать расстояние, на котором проживает преступник от мест совершения своих преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, серийные преступления, серийный преступник, место преступления, географическое профилирование.

The article deals to the consideration of the regularities that form the basis of the methodology for determining the most probable geographical area of the search for a serial sex offender. As a result of the study of 1101 serial crimes committed for sexual reasons, three groups of localization of the places of serial crimes in relation to the place of residence of the offender were identified. Regularities are also described that make it possible to establish the distance at which a serial criminal lives from the places of their crimes.

Keywords: crime investigation, serial crimes, serial criminal, crime scene, geographical profiling.

По уголовным делам о неочевидных серийных преступлениях первоочередной задачей является установление личности преступника и его скорейшее задержание. Решению обозначенной задачи способствует определение наиболее вероятного места жительства преступника. Согласно общепринятому мнению, в 1990-е годы в Канаде и США зародилась и получила свое развитие методика определения наиболее вероятной географической зоны поиска серийного преступника, получившая название — географическое профилирование¹. Речь идет о технологии установления наиболее вероятной области проживания серийного преступника на основе анализа данных о характеристиках известных мест совершенных им преступных деяний².

Справедливости ради отметим, что аналогичные исследования, хотя и несколько в иных аспектах, проводились также российскими криминалистами. Например, разработанная в 1970-е годы Л.Г. Видоновым система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев, на основе их криминалистической характеристики, содержит рекомендации относительно определения расстояния, на котором проживает преступник от места убийства³.

Учитывая тот факт, что географическое профилирование, в том числе компьютерные программы, разработанные с этой целью, было подвергнуто критике как зарубежными, так и российскими учеными⁴, мы провели собственное исследование возможности определения вероятной географической зоны поиска серийного преступника на основе характеристики совершенных им криминальных деяний. В качестве эмпирической базы

использовались данные об изученных в управлении научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательском институте криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации 1101 серийном преступлении, совершенных из сексуальных побуждений 186 преступниками, из числа которых возможно выделить прежде всего Попкова (80 преступных эпизодов), Чикатило (58 эпизодов), Макаренкова и Шутова (по 33 криминальных эпизода). Эти деяния были совершены в СССР и современной России с 1973 года по 2018 год и включают в себя 278 серийных убийств, что составляет 26%.

В ходе исследования каждое составляющее серию преступное деяние было представлено в виде цифровой криминалистической модели, содержащей 29 признаков, имеющих различное число градаций. Места преступлений и проживания совершивших их лиц в этой модели описаны их географическими координатами в форме десятичной записи. Эти модели в своей совокупности были изучены путем разведочного анализа, подвергнуты регрессионному, дисперсионному и факторному анализам с применением методов машинного и глубокого обучения. Визуализация локализации мест преступлений по отношению к месту жительства совершившего их серийного преступника реализована путем нанесения на карты соответствующей местности. Интерпретация полученных результатов позволила сформулировать ряд выводов.

Прежде всего, отметим, что географические координаты мест совершения серийных преступлений имеют двоякое значение в их расследовании. Во-первых, они

Aleksey A. Bessonov, Head of the Research Directorate (Research Institute of Criminalistics) of the Chief Criminalistic Directorate (Criminalistic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, LL.D., Associate Professor, Colonel of Justice

^{*} Geographic Profiling as a Method of Identification of Serial Criminals: A Phantom or Reality?

позволяют установить, что конкретные преступные деяния составляют серию. Во-вторых, установив серийный характер преступлений, можно предположить, на какой территории проживает серийный преступник.

Используя географические координаты мест серийных преступлений в совокупности с данными о времени их совершения, способе и орудиях преступления, возрасте потерпевшего и преступном почерке, возможно не только выявлять в массиве нераскрытых деяний те, которые носят серийный характер и совершены одним и тем же субъектом, но и устанавливать наиболее вероятного подозреваемого из числа лиц, учтенных в базе данных о преступниках, совершивших аналогичные преступления. Эту задачу позволяет решать разработанное нами программное обеспечение «Crimeserieslinkage» 5. Точность идентификации серийных преступлений, совершенных одним и тем же субъектом, при использовании алгоритма на основе наивного байесовского классификатора составляет 92,5-93,1% (AUC = 0,969-0,971), а градиентного бустинга — 98,0% (AUC = 0,980).

Информация о том, какие именно нераскрытые преступления составляют серию, является предпосылкой решения задачи локализации территории, на которой проживает совершившее их лицо. В пользу потенциальной возможности установления в ходе расследования серийных преступлений наиболее вероятного расстояния от мест их совершения до места жительства серийного преступника свидетельствуют следующие закономерности:

- при рассмотрении расстояния в виде интервалов 1 км, 3,5 км, 5 км, 10 км, 20 км, 50 км и 100 км обращает на себя внимание то, что 36% деяний всегда совершается серийным преступником в одном и том же диапазоне (к примеру, преимущественно не далее 3,5 км от места проживания);
- в 44% случаев между местами осуществления рассматриваемым видом преступников своих криминальных планов наблюдается одинаковое расстояние (например, между большинством мест происшествия расстояние составляет около 1 км);
- по 19% преступлений имеется одинаковое расстояние от места жительства до места преступления и между местами преступлений (например, от места жительства до каждого из мест преступления и между ними расстояние колеблется в пределах 1,5 км);
- установленные в качестве первого в преступной серии деяния в 72% случаев совершены преступниками не ближе 1,5 км от места своего проживания, а именно: до 1,5 км 28% преступлений, от 1,5 до 3,5 км 15%, от 3,5 до 6 км 9%, от 6 до 10 км 10%, от 10 до 50 км 20%;
- пятая часть преступников (20%) первое преступление совершают на значительном удалении от места проживания, но в последующем (к середине либо завершению / пресечению серии) приближаются к нему (вплоть до 0,5–1 км), но есть и те, кто постепенно удаляется от своего места проживания (6%).

Помимо этого, анализируемые данные свидетельствуют, что не далее 1 км от места преступления проживает 26% преступников, до 1,5 км — 33%, до 3 км — 44%, до 4 км — 50%, до 5 км — 54%, до 7 км — 61%. При представлении этих сведений в виде отдельных интервалов обращает на себя внимание то, что не далее 1 км от места своего злодеяния серийный преступник проживает в 26% случаев, от 1 до 3,5 км — 20%, от 3,5 до 5 км — 7%, от 5 до 10 км — 12%.

Таким образом, можно сделать вывод, что 50% серийных преступников совершают свои деяния не далее 4 км от места проживания. Это обусловило целесообразность

изучения закономерностей локализации мест совершения серийных преступлений из сексуальных побуждений по отношению к месту жительства причастного к ним субъекта.

Так, условно расположение мест совершения таких преступлений можно классифицировать на три группы:

• круг (41% случаев) — места преступлений расположены вокруг места проживания преступника (рис. 1);

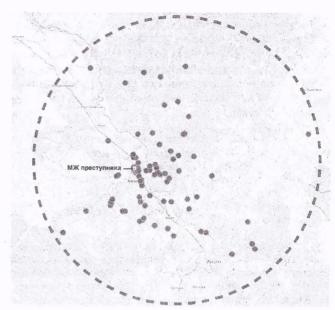

Рис. 1. Расположение мест преступления вокруг места проживания серийного преступника

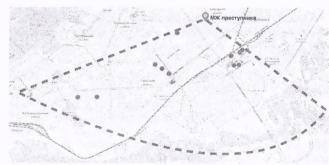

Рис. 2. Расположение мест преступления в секторе от места проживания серийного преступника

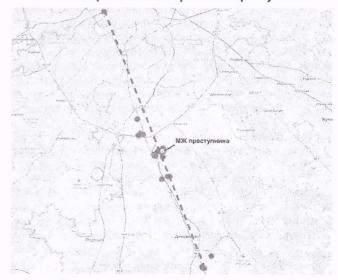

Рис. 3. Расположение мест преступления на одной линии с местом проживания серийного преступника

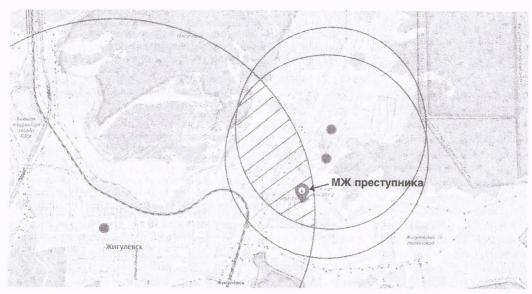

Рис. 4. Определение зоны поиска места проживания серийного преступника на основе локализации мест совершенных им преступлений

- сектор (40% случаев) места преступлений расположены на площади, ограниченной дугой и двумя радиусами, сходящимися в месте проживания преступника (рис. 2);
- линия (19% случаев) места преступлений расположены практически на одной линии с местом проживания преступника (рис. 3).

На основании перечисленных закономерностей и криминалистической характеристики этого вида преступлений нами с использованием алгоритмов машинного и глубокого обучения была разработана методика установления вероятного расстояния, на котором находится место проживания совершившего их преступника⁶. Точность прогнозирования для городской местности с целью выявления факта проживания преступника ближе 1 км и далее этого расстояния в тестовых испытаниях составила от 76% до 95% (AUC от 0,797 до 0,935). В свою очередь, ансамбль моделей, состоящий из трех классификаторов (для 1 км, 3,5 км и 5 км), показывает точность 88,3–93,5%.

Наиболее простая в применении технология прогнозирования, касающаяся определения территории, на которой проживает серийный преступник, по характеристикам мест совершенных им преступлений заключается в следующем:

- установление географических координат мест преступлений и нанесение их на карту местности, определение типа их расположения, исходя из приведенной классификации;
- вычисление с помощью указанного алгоритма на основе машинного и глубокого обучения интересующих следствие расстояний для каждого из мест преступлений либо выбор в качестве базового расстояния — 4 км;
- нанесение на карту окружностей, центром для каждой из которых является отдельно взятое место преступления, с радиусом, равным расстоянию, определенному в предыдущем пункте, с учетом масштаба этой карты;
- обозначение в качестве территории поиска места проживания серийного преступника секторов, находящихся в границах пересечения окружностей (см. пример на рис. 4).

Следует учитывать, что место проживания серийного преступника может совпадать с местом его официальной регистрации (постоянной либо по месту пребывания), а может отличаться. Важно обратить внимание также на то, что при смене серийным преступником места своего проживания описанные закономерности сохраняются.

Изложенное позволяет сформулировать общий вывод о том, что географическое профилирование имеет надежное научное обоснование и может использоваться в практике расследования серийных преступлений с целью определения наиболее вероятной географической зоны поиска серийного преступника. Важно не забывать, что описанные закономерности и основанная на них технология позволяют получить наиболее вероятные знания, однако следователь всегда может столкнуться с аномалиями в характеристике расследуемого преступленного деяния, в связи с чем ситуация не подпадет под действие правил.

Литература

- 1. Бахтеев Д.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника / Д.В. Бахтеев, И.В. Леднёв // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 110-118.
- Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) / А.А. Бессонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2 (78). C. 45–53.
- Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Л.Г. Видонов. Москва, 1979. 22 с.
- 4. Грибунов О.П. Актуальные вопросы теории и практики раскрытия и расследования серийных убийств / О.П. Грибунов, В.С. Ишигеев // Российский следователь. 2018. № 9. С. 3-8.
- 5. Гуро-Фролова Ю.Р. Зарубежные подходы к профилированию личности неустановленного преступника: проблема валидности и имплементации подходов / Ю.Р. Гуро-Фролова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10. С. 60-62.

- Кирюхин Д.А. Географическое профилирование помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов / Д.А. Кирюхин // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 6–8.
- Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография / ответственный редактор Е.П. Ищенко. Москва: Проспект, 2016. 208 с.
- 8. Леднёв И.В. Программное обеспечение для географического профилирования: оценка эффективности / И.В. Леднёв // Эволюция российского права: материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов (г. Екатеринбург, 26 апреля 2019 г.): сборник научных статей / научный редактор Л.Н. Берг. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 88–91.
- Rossmo, D.K. Geographic profiling / D.K. Rossmo. New York: CRC Press, 2000. 347 p.
- Snook, B. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? / B. Snook, R.M. Cullen, C. Bennell [et all.] // Criminal Justice and Behavior. 2008, Vol. 35. P. 1257–1276.

- 1 Кирюхин Д.А. Географическое профилирование помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 6–7.
- ² Rossmo D.K. Geographic profiling. New York : CRC Press, 2000. P. 1.
- Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. М., 1979. 22 с.
- Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 110–118; Гуро-Фролова Ю.Р. Зарубежные подходы к профилированию личности неустановленного преступника: проблема валидности и имплементации подходов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10. С. 61–62; Леднёв И.В. Программное обеспечение для географического профилирования: оценка эффективности // Эволюция российского права: материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26 апреля 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 88–91; Snook B., Cullen R.M., Bennell C., Taylor P., Gendreau P. The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? // Criminal Justice and Behavior. 2008. Vol. 35. P. 1257–1276.
- 5 Программное обеспечение для выявления серийных преступлений и преступников «Crimeserieslinkage». Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2021619836, выдано Федеральной службой по интеллектуальной собственности Российской Федерации 17.06.2021.
- Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2 (78). С. 48–51.

DOI: 10.18572/2072-442X-2021-4-6-9

Технико-криминалистическое обеспечение производства осмотра транспортного средства при изменении его маркировочных обозначений*

Грибунов Олег Павлович,

проректор по научной работе Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор gribunov@mail.ru

Агафонов Артем Сергеевич,

адъюнкт адъюнктуры Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации agafonov_1990@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые особенности технико-криминалистического обеспечения производства осмотра транспортного средства при расследовании преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств. Приведен перечень наиболее распространенных и востребованных приборов неразрушающего контроля, которые по своим функциональным возможностям позволяют эффективно определять признаки изменения маркировочных данных.

Ключевые слова: следственные действия, криминалистическая техника, осмотр транспортного средства, маркировочные обозначения, технико-криминалистические средства, приборы неразрушающего контроля.

The article reviews some features of the technological and criminalistic support of inspection of a transport vehicle in the investigation of crimes involving a change of the transport vehicle markings. The authors give a list of the most common and indemand nondestructive testing instrumentation, the functionality of which makes it possible to effectively detect the signs of any changes in the marking data.

Keywords: investigative actions, criminal investigation technique, transport vehicle inspection, markings, technological and criminalistic means, nondestructive testing instrumentation.

Основным первоначальным следственным действием при расследовании преступлений, сзязанных с изменением маркировочных обозначений транспорт-

ных средств (далее — МО ТС), является следственный осмотр, цель которого состоит в обнаружении следов преступления и фиксации обстановки произошедшего

 $^{{}^*\}mathsf{Technological}\ \mathsf{and}\ \mathsf{Criminalistic}\ \mathsf{Support}\ \mathsf{of}\ \mathsf{Inspection}\ \mathsf{of}\ \mathsf{a}\ \mathsf{Transport}\ \mathsf{Vehicle}\ \mathsf{with}\ \mathsf{Changed}\ \mathsf{Markings}$

Oleg P. Gribunov, Vice-Rector for Research of the Baikal State University, LL.D., Professor

 $[\]textbf{Artem S. Agafonov,} \textit{Junior Scientific Assistant of Postgraduate Courses of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation$